Шарль-Женевьева Д'Эон де Бомон

http://trans-tema.com/d_aon.htm

5 мая 1728 года - 10 мая 1810 года

Жизнь скучна без приключений и интриг

Кавалер д`Эон до сих пор является загадкой. Одни считают его первым откровенным трансвеститом, другие — гением шпионажа, третьи — обманщиком и скандалистом, четвертые — одним из тех великолепных авантюристов, которыми прославился век XVIII

Д`Эон родился в 1728 году и был крещен как Шарль-Женевьева. То ли мать, то ли отец хотели девочку, и потому мальчика чуть ли не до семи лет одевали в девичьи платья. Затем он постигал юридические науки и, разумеется, фехтование. Такая «специализация» оказалась невероятно удачной. Ребенок в своем развитии намного опережал сверстников. Конечно, это вызывало у них насмешки, однако мастер шпаги и рапиры быстро заставил их замолчать. О мастерстве юного д`Эона говорит тот факт, что он был избран старшиной фехтовального зала. Разумеется, амбициозному молодому человеку было тесно в родном городке Тоннер, который славился только винами, и он поехал в Париж. Рекомендации, без которых было невозможно сделать карьеру, помогли юноше войти в высший свет, и здесь он прославился… мистификациями. Дело в том, что д`Эон по-прежнему шутки ради переодевался женщиной, кроме того, так было удобно обманывать ревнивых мужей. Именно этот талант сослужил ему службу. На одном из балов присутствовал сам король Людовик XV. Как известно, женщины являлись его непреходящей страстью — король был ненасытен. И на этот раз ему приглянулась хорошенькая девушка. Но как только Людовик стал оказывать ей знаки высочайшего внимания, она как-то странно смутилась. Ситуацию спас Лебель, лакей короля и главный организатор его амурных похождений. Он поспешил сообщить монарху, что красавица — переодетый мужчина. Король был поражен и очень развеселился. Он пожелал побольше узнать о юном обманщике. Оказалось, его привлекательность соответствовала уму: молодой шевалье написал трактат о системе доходов Людовика XIV. Король отдал юноше один из постов в министерстве финансов, но вскоре его карьера круто изменилась.

Успех в России

Людовик XV Возлюбленный был монархом весьма своеобразным, разумеется, он занимался государственными делами, но очень скоро ему они надоедали. И лишь превращение их в игру доставляло удовольствие. Поэтому иногда разумные идеи короля в процессе превращения их в игру становились чем-то столь запутанным, что и сам автор в них уже не мог разобраться. Например, внешнюю политику Франции осуществлял министр иностранных дел, но, кроме этого, было создано и разведывательное ведомство — «секрет короля». Его агенты, иногда будучи дипломатами, иногда самостоятельно выполняли поручения короля, зачастую противоречащие официальной линии. Позднее Людовик создал еще один «секрет», который должен был заниматься делами вопреки первому. Сам король уже не мог разобраться в этой «секретной» системе, впрочем, это как раз и составляло остроту удовольствия. Ведь девизом его царствования, как известно, было «После нас — хоть потоп!».

Талант к переодеванию юного д`Эона натолкнул монарха на мысль использовать юношу в качестве агента. Первое же задание для него оказалось очень серьезным. В 1755 г. отношения между Россией и Францией фактически отсутствовали. Императрица Елизавета, дочь Петра Великого, вступила на престол после переворота гвардейцев, но ей помогали и иностранные дипломаты. Особенно посол Франции Шетарди, рассчитывавший полностью контролировать неопытную правительницу. Но хохотушка Елизавета оказалась серьезной царицей, настоящей дочерью Петра Великого, и игрушкой в руках иностранцев она не стала. Кончилось все тем, что Шетарди был выслан за высказывания против императрицы.

Отношения между странами на долгое время стали прохладными. Но вскоре стало известно, что английский престол налаживает успешные связи с российским вице-канцлером Бестужевым-Рюминым. За кругленькую сумму англичане надеялись купить несколько тысяч русских солдат для войны против Франции, а кроме того, добиться участия России в войне против Пруссии.

Людовик забеспокоился, нужно было возобновлять отношения с императрицей. Но проблема состояла в том, что открыто вступить в контакт ни одна из сторон не могла из чувства достоинства. И здесь пригодился талант д`Эона.

Летом 1755 г. в Петербург из Ангальта прибыла пара: пожилой шотландский дворянин Дуглас-Маккензи со своей племянницей Луизой де Бомон. Старик был геологом, осматривал копи Германии и надеялся предложить свои услуги в России. Его племянница явно была занята какой-то серьезной внутренней жизнью (ее, к примеру, часто видели читающей такую солидную книгу, как «Дух законов» Монтескье) и совершенно не обращала внимания на молодых людей.

О том, что под видом юной девы скрывается французский шпион д`Эон (а это был он), никто, естественно, не догадывался. И не мудрено — в это время было сделано несколько его портретов в женском образе, и, глядя на них, кажется просто невероятным, что на самом деле это мужчина. Как выяснилось, в этом образе «работали» все детали — к примеру, в книге было спрятано тайное послание от короля царице, в каблуках туфель находились шифры, которые можно было использовать только один раз, в случае успеха (вполне современная система).

Иностранная пара быстро добилась успеха в высшем свете благодаря стараниям врагов Бестужева — Воронцова и Шувалова, являвшихся сторонниками союза с Францией. Невероятно, но факт: Луиза де Бомон (она же Шарль д`Эон) стала чтицей императрицы. Осенью того же года они вернулись в Париж, привезя в переплете книги ответное послание Елизаветы к Людовику. Отношения между монархами были восстановлены. На следующий год д`Эон вернулся в Петербург, но уже как мужчина — в качестве официального секретаря французского посольства. Неофициально он был агентом «секрета короля», принимая активное участие в дворцовых интригах (на этом, кстати, построен сюжет знаменитого телефильма «Гардемарины, вперед!»). Именно д`Эон находился у истоков крайне неприятной для России истории.

Когда он окончательно вернулся во Францию, то среди бумаг, привезенных им, было некое «завещание Петра Великого». В

этом документе излагались направления международной экспансии Российской империи с целью установления мирового господства: захват Константинополя и проливов, вторжение в Индию, расчленение Швеции. Впервые о нем упомянули в 1810 г., а в середине XIX в. документ был опубликован полностью. И тогда стало ясно, что это фальшивка. Трудно представить себе, чтобы русский император называл свои войска «азиатскими ордами», и это только одна из несуразностей «завещания».

Впрочем, д`Эон поступил достаточно умно: интересуясь эпохой Петра Великого, которого весьма почитала Елизавета, он только соответствующим антуражем оформил светскую болтовню доморощенных «салонных стратегов». Но, к досаде российских историков, именно этот документ использовали и используют по сей день от Наполеона до Геббельса и Бжезинского для подтверждения тезиса о русской агрессивности. Правда, не упоминая о его происхождении.

Проделки на острове

По возвращении из России д`Эон был награжден высшей наградой — крестом Святого Людовика — и получил чин капитана королевских драгун. Затем он принимал участие во франко-австрийской войне как адъютант герцога де Брильи. И хотя он использовался для шпионажа, но однажды сумел в критический момент боя доставить обоз с боеприпасами. Людовик любил своего «крестника» и поручал ему очень ответственные задания. В 1767 г. Д`Эон прибыл в Лондон. Он не знал, что отныне этот город станет его второй родиной. По-прежнему он выполнял тайные поручения. Во время очень ответственных переговоров о договоре между Англией и Францией д`Эон украл у заместителя английского министра Роберта Вуда портфель с документами. Беднягу пригласили на прием во французское посольство. Кухня был выше всяких похвал, и гость был очарован великолепным шабли. Во время ужина никто не обратил внимания на секретаря посла, который незаметно вышел из комнаты с портфелем. Д`Эону удалось скопировать важнейшие инструкции и так же незаметно вернуть портфель. Английского министра на переговорах в Париже ждал провал, его французский коллега блестяще вел игру, предугадывая линию поведения англичанина.

Д`Эон выполнил и другое секретное поручение короля: вместе с французским инженером он объездил английское побережье Ла-Манша, выбирая лучшие места для возможного десанта.

Кроме того, шпион Людовика вел активную светскую жизнь и был принят в самых закрытых обществах Лондона, на которые тогда была мода. К примеру, в общество Джона Уилкса, собиравшееся в подземельях одного из аббатств, он вступил как женщина. Его склонность к переодеванию была уже известна в столице Туманного Альбиона, поэтому по поручению Уилкса знатные дамы осмотрели «претендентку», «но не смогли прийти к определенному выводу в вопросе пола». Правда, об этом эпизоде рассказал сам д`Эон в мемуарах. Кроме того, «мадам Бомон» прославилась на весь Лондон, давая уроки фехтования.

Вечный корсет за предательство

Д`Эон был уже послом Франции в Англии. Его покровитель и друг Людовик XV, казалось, был гарантом его дальнейших успехов, но короля никогда и ничто всерьез не интересовало. Кроме женщин. Помимо постоянных привязанностей: легендарной Помпадур, а позднее Дюбари — у него было несчетное количество других увлечений. Более того, для короля-католика был создан самый настоящий гарем, названный «Оленьим парком». В него со всех уголков Франции отбирались молодые девушки, как дворянки, так и простого происхождения. Король посещал это место под именем графа Лещинского, впрочем, тайна этого инкогнито была известна всем. Элегантный и галантный в одежде и речах монарх ценил оригинальность и красоту слов, но, разумеется, до определенных границ. Собственное комфортное существование было для него превыше всего. Помпадур добилась от Людовика назначения нового посла в Лондон, причем это был личный враг д`Эона, и тогда шевалье решился на отчаянный шаг — шантаж. Разумеется, сейчас мы назвали бы это предательством разведчика, но в те времена не существовало верности стране — только королю. При этом действовали законы чести: если синьор предает своего вассала, то последний имеет право на свободу действий.

Д`Эон, уверяя короля в своей искренности, требовал восстановления справедливости, что означало возврат на службу и денежную компенсацию. Чтобы сделать короля сговорчивей, он обнародовал ряд писем, которые вызвали скандал в английской прессе. А последовавшая вслед за этим угроза рассказать об «Оленьем парке» и планах десанта на Ла-Манш вообще могла иметь непредсказуемые последствия. Людовик решил пойти на примирение. Для ведения переговоров был направлен другой ловкий агент, он же часовщик, драматург и авантюрист Пьер Карон де Бомарше.

Переговоры были очень непростыми, каждая сторона боялась продешевить. В обмен на документы д`Эона возвращали на службу и гарантировали пожизненную пенсию, но король ради шутки и в отместку включил обязательный пункт: д`Эон обязуется до конца дней носить женское платье. В договоре официально сказано, что «барышня Шарль-Женевьева д`Эон де Бомон, бывший драгунский капитан, кавалер военного ордена, адъютант маршала, доктор права и прочее, прочее, прочее, обязуется, что призрак шевалье исчезнет навсегда». В отместку д`Эон, надевший вновь женскую одежду, начал ухаживать за Бомарше, приводя того в неистовство.

В разгар переговоров умер Людовик XV. Его смерть была страшной: к имеющемуся сифилису прибавилась черная оспа. Тело венценосца было покрыто чудовищными зловонными язвами, отталкивавшими даже врачей. Когда после страшных мучений он наконец обрел покой, врачи даже не сделали попытки забальзамировать тело. Это было просто невозможно — гнойные язвы разрушили его до костей.

Новый король Людовик XVI подтвердил прежнее соглашение, но обращался он к д`Эону только в женском роде. А королева Мария-Антуанетта, явно издеваясь над дипломатом-шпионом, возвела его в кавалер-девицы.

Женский образ был уже ненавистен стареющему шевалье. Весь Лондон болтал о старухе, которая пьет, курит, явно забывает бриться да еще фехтует. Тогда же был написан этот портрет. Но и это было еще не все. Франция, пережившая революцию 1789 г., перестала снабжать своего бывшего посланника деньгами. Д`Эон начал зарабатывать на жизнь, давая уроки фехтования в образе женщины, заключая пари через подставных лиц о своей принадлежности к полу. Последнее пари было заключено уже после его смерти. Только вскрытие доказало, что Шарль-Женевьева-Луи-Огюст-Андре- Тимоте д`Эон де Бомон был мужчиной. Мужчиной, переодевавшимся женщиной, пережившим множество приключений, участвовавшим в невероятных интригах и повлиявшим на ход истории нескольких стран.

Автор статьи ВЛАДИМИР ДЖАРАЛЛА